

Антииммигантские партии Европы: фальстарт или второе дыхание?

Андрей Эдуардович ЯШЛАВСКИЙ

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. E-mail: dosier@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Яшлавский А.Э. (2018) Антииммигантские партии Европы: фальстарт или второе дыхание? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 230–244. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-230-244

АННОТАЦИЯ. В статье оценивается активизация в Западной Европе праворадикальных политических партий, выступающих под антииммигантскими лозунгами, на фоне миграционного кризиса 2010-х гг. Массовый приток беженцев и мигрантов приобрел политическое значение, вызвав целый ряд конфликтов (как на межгосударственном, так и национальном уровнях), обозначил для стран Европы многочисленные общественно-политические вызовы и совпал с ростом популярности популистских движений (как давно существующих в Европе, так и возникших в последние годы), выступающих за ограничение иммиграции. Но западноевропейские правопопулистские политические движения добивались определенных успехов и в предыдущие десятилетия, то есть задолго до пика миграционного кризиса. Иммигантская тема активно эксплуатируется западноевропейскими правыми радикалами (например, французским «Национальным фронтом») с конца 1970-х – начала 1980-х гг. Однако очевидно, что миграционный кризис 2010-х гг. не только послужил триггером для активизации таких движений, выступающих, как правило, с критикой Европейского союза как «наднационального государ-

ства», диктующего свою волю входящим в него странам-членам, но и способствовал возникновению новых движений (например, «Альтернатива для Германии»). Поддержка популистских праворадикальных партий в 2017 г. оказалась в Европе выше, чем в любое другое время за последние 30 лет. В ряде стран (Германия, Австрия, Франция и т.д.) правопопулистские партии выступили на выборах различного уровня как серьезные конкуренты традиционных «системных» политических партий, получив представительство в национальных парламентах и/или правительственные коалициях. При этом правые радикалы демонстрируют попытки сменить имидж, двигаясь в сторону политического мейнстрима. Однако в обозримой перспективе вряд ли возможен кардинальный перелом и приход праворадикальных антииммигантских партий к власти в странах Западной Европы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правый радикализм, правый популизм, мигранты, иммиграция, беженцы, миграционный кризис, антииммигантские партии, праворадикальные партии, Европа, ЕС, Европейский Союз, антииммигантская политика

Миграция бьет рекорды

В 2010-х гг. Европа столкнулась с самым крупномасштабным за всю историю после Второй мировой войны притоком беженцев и мигрантов. По данным Eurostat, только за 2015 г., когда волна переселенцев достигла пика, страны – члены Евросоюза получили более 1,2 млн заявлений на получение убежища (т.е. вдвое больше, чем в 2014 г.). При этом больше всего таких заявлений зафиксировано в Германии (35% от общего их числа в странах ЕС), а также в Венгрии (14%), Швеции (12%), Австрии (7%), Италии (7%) и Франции (6%). В целом по Европейскому Союзу на 1 млн жителей входящих в него государств в 2015 г. пришлось в среднем 2470 чел., впервые подавших заявку на получение убежища¹.

Массовый приток мигрантов из ближневосточного и североафриканского регионов в европейские страны в 2010-е гг. и порожденный этим феноменом кризис самым серьезным образом отразились на европейской политике. Ситуация с притоком в Европу сотен тысяч людей из стран «третьего мира» вызвала целый ряд конфликтов на самых разных уровнях – на уровне Европейского Союза в целом, в двусторонних отношениях между странами – членами ЕС, в отношениях ЕС (и входящих в него отдельных стран) с государствами, не являющимися членами Евросоюза, а также внутри отдельных европейских стран, где иммиграционная проблема превратилась в проблему политическую и активно использовалась (используется и будет использоваться в перспективе) в политической (в частности, предвыборной) борьбе.

Целому ряду европейских стран пришлось столкнуться со множеством острых проблем социально-экономического, культурного, политического свойства – и эти проблемы нашли выражение, в том числе, в значительной активизации праворадикальных партий, часть которых сумела из разряда маргинальных перейти в число «нейнестримных» политических сил, с которыми волей-неволей приходится считаться.

Миграционный кризис также «поставил под сомнение общепризнанные европейские ценности – солидарность и ответственность», а в перспективе «приток беженцев и нелегалов из мусульманских стран усугубит существующие противоречия между ценностями ислама и традиционно светским европейским либерализмом, увеличит напряженность в европейском обществе» [Трофимова 2015, с. 151]. О напряженности в связи с миграционным кризисом можно говорить и на межгосударственном уровне. Хотя большинство стран – членов Евросоюза поддержали систему квот на прием беженцев, ряд государств ЕС (речь, прежде всего, идет о новых членах Союза) отнеслись к ней критически. В открытую оппозицию стали Венгрия, Словакия, Румыния, Чехия, которые в притоке мигрантов видят угрозу не только социальной-экономической стабильности, но и своей национальной и культурной идентичности. Близкую позицию заняла и Польша.

Вкупе с социально-экономическими и культурными аспектами проблемы массового притока мигрантов из стран «третьего мира» в Европу следует рассматривать вопросы безопас-

¹ Eurostat News Release. Asylum in the EU Member States Record Number of over 1.2 Million First Time Asylum Seekers Registered in 2015 (2016) // European Commission, March 4, 2016 // <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6>, дата обращения 29.03.2018.

ности в связи с чередой террористических актов в европейских государствах, немалую часть которых осуществили или планировали осуществить отдельные представители мигрантского сообщества. Проявления терроризма многократно усилили страхи немалой части европейского населения, что не могло не сказаться на ее политических предпочтениях, качнувшихся в сторону симпатий к тем силам, которые так или иначе выступают за ограничение иммиграции, сокращение помощи уже находящимся в Европе мигрантам и т.п.

В то время как быстрый рост доли иммигрантов в населении обозначил для европейских стран серьезные социально-политические вызовы (в т.ч. проблемы ассимиляции, образования, трудоустройства), «для многих наблюдателей еще более фундаментальным вызовом стал одновременный рост крайне правых политических партий» [Davis, Deole 2017, р. 10]. Более того, как отмечает Г.И. Вайнштейн, «деятельность популистских и антиевропейских партий воспринимается европейской правящей элитой как самая большая угроза, с которой сталкивается сегодня европейское сообщество» [Вайнштейн 2018, с. 29].

Хотя правительства большинства стран Западной Европы выразили готовность принимать беженцев и мигрантов, многие представители как академического, так и медийного сообщества обращают внимание на то, что миграционный кризис обнажил «расистское и ксенофобское днище Европы» [Filip 2017], свидетельством чего стал значительный рост поддержки праворадикальных, антиисламских и антииммигантских партий в европейских странах («Альтернатива для Германии», «Йоббик» (Венгрия), «Национальный фронт» (Франция), «Золотая Заря» (Греция), Партия свободы (Австрия), «Истинные финны» (Финляндия), «Шведские демократы», Датская Народная партия, Партия свободы (Нидерланды), Лига Севера (Италия)).

«Успех этих праворадикальных партий наводит на мысль, что вспышка кризиса с беженцами означает, что расистские, ксенофобские и антииммигантские дискурсы, выражаемые их политиками, некогда считавшиеся неприемлемыми и низводившими эти партии на уровень маргиналов политического спектра в их странах, находят отклик у растущего числа людей по всей Европе», – не без оснований полагает исследователь из Университета Оттавы Б. Филип [Filip 2017]. Ему вторит журналист издания Politico К. О’Доннелл: «Националистические партии сейчас обрели точку опоры повсюду, от Италии до Финляндии, вызывая страхи, что континент пересматривает свои взгляды в пользу той политики, которая привела к катастрофе в первой половине XX века» [O'Donnell 2017].

Следует заметить, что иммигантская тема не является чем-то новым ни для западноевропейских стран вообще (начавшихся в конце 1950-х гг., иммиграция в Западную Европу никогда не прекращалась [Яшлавский 2017, с. 174–175]), ни для политической повестки дня западноевропейских праворадикальных партий. Так, еще в начале 1980-х гг. возглавляемый Ж.-М. Ле Пеном «Национальный фронт» во Франции активно включал антииммигантские выпады в свою риторику, изображая иммигрантов (прежде всего выходцев из Магриба) преступниками (вообще же тема выдворения иммигрантов неевропейского происхождения существует в идеологических конструкциях НФ с конца 1970-х гг.). Уже тогда в политических кампаниях представителей «Национального фронта» звучали лозунги с призывом к «иммигрантам с другого берега Средиземного моря вернуться в свои хижины» [Dumont, Lorien, Criton 1985, р. 175].

Пытаясь объяснить феномен активизации антииммигантских партий и движений в Западной Европе в 1980-х гг., большинство исследователей концентрировали внимание на причинах недовольства среди сторонников таких движений; объяснения состояли в том, что антииммигантские силы получают поддержку со стороны людей, чувствующих угрозу из-за быстрых изменений, происходящих в постиндустриальных обществах. «Синие воротнички» с низким уровнем образования с большой долей вероятности теряют свои рабочие места в результате изменения способов производства. Более того, они конкурируют с иммигантскими группами за ограниченные ресурсы – такие как рабочие места и жилье» [Van der Brug, D'Amato, Berkhout, Ruedin 2015, p. 11]. Вместе с тем следует признать, что объяснение симпатий к антииммигантским партиям не может исчерпываться только социально-экономическими причинами: «тезис о чисто экономической конкуренции приходится отвергать в пользу тезиса, включающего культурные элементы» [Van der Brug, D'Amato, Berkhout, Ruedin 2015, p. 11]. С антииммигантскими настроениями прочно ассоциируются и социodemографические факторы. В этой связи исследователи выделяют следующие факторы: 1) для развития антииммигантских настроений должен наличествовать хотя бы минимальный уровень миграции в ту или иную страну, а неожиданный наплыв мигрантов (например, беженцев из районов военных действий или гастарбайтеров) может дополнительно вызывать изменения в настроениях; 2) граждане особенно обеспокоены проникновением людей, культурно и этни-

чески отличающихся от социально доминирующих групп; 3) политико-экономический подход высвечивает воздействие иммиграции на рынок труда, а также на политику «государства благосостояния» [Van der Brug, D'Amato, Berkhout, Ruedin 2015, p. 11].

«Многие [западноевропейские. – А.Я.] страны испытывали рост антииммигантских партий, сумевших добиться значительного электорального успеха в таких странах, как Австрия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, – указывают авторы изданной в 2015 г. коллективной монографии “Политизация миграции”. – Миграционная политика также бурно оспаривается, иногда даже с применением насилия, в странах, где антииммигантские партии никогда не имели успеха на выборах, например в Британии и Германии. Это острое противодействие иммиграции в определенной мере не является чем-то неожиданным. Иммиграция толкает общества к структурным изменениям, которые производят постоянный и всеохватывающий процесс социальной дифференциации» [Van der Brug, D'Amato, Berkhout, Ruedin 2015, p. XIII].

В ряде стран представители ультраправых течений оказались в силах бросить вызов «системным» политикам на президентских выборах (так, кандидат от Партии свободы Н. Хофер и лидер «Национального фронта» М. Ле Пен сумели выйти во второй тур президентских выборов соответственно в Австрии (декабрь 2016) и во Франции (май 2017)). И в этой связи показательно, что автор изданной в 2011 г. работы «Радикальные правые изнутри: развитие антииммигантских партий в Западной Европе» Д. Арт, говоря о том, что к началу XXI в. многие западно-

2 В сентябре 2017 г. на федеральных выборах в ФРГ антииммигантская «Альтернатива для Германии» получила 12,6% голосов, а ее фракция в Бундестаге стала третьей по численности после ХДС/ХСС и СДПГ.

европейские праворадикальные партии сумели не только выжить, но и добиться определенных успехов, участвуя в правительственные коалициях, получая парламентское представительство на различных уровнях по всей Европе, утверждал: «Некоторые приближались к получению 30 процентов голосов на национальных выборах. Французский «Национальный фронт» никогда не достигал этой отметки, но попадание Ж.-М. Ле Пена во второй тур президентских выборов в 2002 г., несмотря на его незначительные шансы победить в этой гонке, обозначило кульминацию его политической карьеры» [Art 2011, p. 2]. Но если на выборах 2014 г. в Европейский парламент финишировавший первым среди французских партий «Национальный фронт» не дошел до 30-процентной отметки (набрав 24,86% голосов), то на президентских выборах 2017 г. во втором туре М. Ле Пен эту отметку преодолела, получив 33,9% голосов.

«Когда партии с ксенофобской повесткой становятся силой в парламенте той или иной страны, помогают влиять на ее законодательство и даже участвуют в правящей коалиции, они могут попытаться подогревать государственный национализм с дискриминационными и ограничительными ценностями, – считает канадский исследователь Р. Тарас. – В ЕС влияние националистических и/или антииммигантских движений выросло в первом десятилетии нового столетия. Примеры включают Австрию, Бельгию, Данию и Нидерланды на Западе и Чешскую Республику, Венгрию и Словакию на Востоке. Радикальные партии возникли даже в Швеции, и они делают упор на необходи-

мости защитить национальную культуру и традиции, пытаясь тем самым вызвать эмоциональное недовольство по отношению к иностранцам» [Taras 2012, p. 94]. Следует заметить, что наряду с праворадикальными партиями, имеющими достаточно длительную историю, насчитывающую несколько десятилетий, на политическом небосклоне Европы восходят и новые «звезды» праворадикального спектра, оформленные лишь в 2000-е гг.

Общими для большинства западноевропейских праворадикальных партий являются продвижение ими националистических концепций; противостояние Европейскому союзу как наднациональному «государству» (заметим при этом, что в целом негативное отношение к ЕС у различных партий предполагает различные нюансы – от принятия с оговорками до полного отрицания³); поддержка идей, направленных на принятие жестких мер по борьбе с преступностью и ограничению иммиграции; поддержка ассимиляционной модели (в противовес мультикультурализму); антиэлитаристская риторика.

Антимигрантская позиция праворадикальных партий имеет различные аспекты, среди которых можно выделить социально-экономический (обеспокоенность растущими бюджетными тратами на оказание помощи мигрантам и беженцам, опасения за доступ коренного населения к рабочим местам и т.д.), демографический (озабоченность ростом численности населения, имеющего неевропейское происхождение, на фоне снижения рождаемости у местного населения). Отдельно следует выделить аспекты, связанные с опа-

³ Показательно, что в связи с объявленным выходом Великобритании из ЕС (т.наз. Brexit) в значительной степени снизилась в глазах избирателей привлекательность выступающей с антииммигантской повесткой Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP). Если на парламентских выборах 2015 г. UKIP набрала 12,6% голосов (третье место), то в 2017 г. – всего 1,8%.

сениями за сохранение культурной, этнической и религиозной идентичности европейских обществ (в этой связи, в частности, выделяется алармистская тема «наступления ислама»). Тесно соседствует с этими аспектами и тема сохранения европейскими странами своей идентичности как демократии и свободного секулярного общества (например, эта тема звучала весьма остро во время «карикатурного скандала» в Дании, а также в связи с терактами против французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo).

В поисках альтернативы

Мигрантская тема в идеологических построениях и риторике право-радикальных партий Западной Европы тесно соседствует с критикой Евросоюза, в данном случае – как наднационального объединения, чересчур активно вмешивающегося во внутренние дела стран-членов и диктующего европейским государством их политику по отношению к иммигрантам. При этом, по словам Г. Вайнштейна, «феномен так называемого евроскептицизма (более или менее радикальной критики проекта европейского объединения), представлявший собой до недавнего времени маргинальное для европейской политики явление, все отчетливее выходит на политическую авансцену» [Вайнштейн 2015, с. 40].

Показательно, что одна из наиболее активных во второй половине 2010-х гг. западноевропейских антииммиграントских партий, «Альтернатива для Германии» (АдГ), возникла изначально в качестве правоцентристского движения евроскептиков, выступавших, в частности, не столько про-

тив членства ФРГ в ЕС, сколько против углубления евроинтеграции, против единой европейской валюты и предоставления финансовой помощи более бедным странам Европы (прежде всего Греции). Однако вряд ли будет преувеличением считать, что именно миграционный кризис, с одной стороны, определил лицо АдГ как антимигрантской и антимусульманской партии (что выражается, например, в призывах к запрету строительства мечетей, запрету женской одежды, скрывающей лицо, и т.д.), а с другой, сделал ее выразительницей интересов части немцев, обеспокоенных притоком в их страну многочисленных мигрантов. (Действительно, «Германия постепенно становится страной с высокой долей внешних мигрантов в населении. Хотя этот процесс начался давно, проблема интеграции мигрантов заметно обострилась в последние годы, выйдя далеко за пределы вопроса об относительной изолированности турецких общин, ядро которых составляли гастарбайтеры и их родственники» [Кузнецов 2015, с. 231]. Достаточно сказать, что к концу 2015 г. численность прибывших в Германию ищащих убежища лиц оценивалась в 1 млн чел.)

АдГ привлекает противников истеблишмента, либерализации и Евросоюза не в меньшей степени, чем тех, кто разделяет мнение, что «ислам не является частью Германии» (эти взгляды органично коррелируют с антииммиграントским дискурсом). Поддержка партии возросла после инцидентов сексуальными домогательствами со стороны иммигрантов по отношению к женщинам во время новогодних праздников в Кельне (2016 г.).

Апеллируя к идеям свободы и демократии (в частности, в качестве образца

⁴ Мировой ВВП в 2016 г. был равен 75,9 трлн долл. США.

политического устройства партия принимает швейцарскую модель прямой демократии, предусматривающую проведение плебисцитов), «Альтернатива для Германии» не слишком скрывает свою националистическую направленность. Уже в преамбуле партийной программы говорится, что «только государствообразующий народ (читай: немцы. – А.Я.) Федеративной Республики Германии» может упразднить, согласно программным документам «Альтернативы для Германии», «нелегитимное положение», при котором «политический картель», далекий от интересов народа, контролирует рычаги государственной власти [Программа для Германии 2017]. Несмотря на то что из 14 разделов партийной программы непосредственно иммиграции и проблемам интеграции посвящен только один, связанные с миграцией вопросы освещаются и в других частях партийного документа. Например, в разделе «Культура, язык и национальная идентичность» поднимаются такие темы, как «Ислам в напряженных отношениях с нашими ценностями», «Ислам несвойственен Германии», «Критика ислама допустима», «Остановить финансирование мечетей из-за границы», «Нет предоставлению статуса публично-правовой корпорации исламским организациям», «Нет парандже в общественных местах» (названия говорят сами за себя). Нашлось место проблемам, связанным с мигрантской тематикой, и в разделе, посвященном образованию: в частности, в программном документе содержатся требования закрыть медресе, ввести изучение ислама на немецком языке для всех мусульманских школьников в рамках уроков этики, а также отказаться от «привилегий» для школьников-мусульман (в том, что касается посещения уроков физкультуры, участия в школьных поездках и т.д.).

К связанным с иммиграцией темам относится и касающийся защиты немецких границ пункт посвященного внутренней безопасности раздела программы АдГ («Альтернатива для Германии» считает сегодняшний уровень защиты внешних европейских границ недостаточным и требует расширения полномасштабной защиты границ немецкого государства под эгидой федеральной полиции. Следует вернуть на внешние немецкие границы пограничные переходы, готовые к работе, которые можно будет быстро ввести в действие при возникновении угроз. Для защиты открытых границ следует по примеру Австрии привлечь служащих бундесвера и при необходимости установить защитные ограждения или аналогичные барьеры) [Программа для Германии 2017].

Признавая наличие в Германии демографических проблем (прежде всего низкий уровень рождаемости, старение населения), АдГ утверждает, что массовая иммиграция не является оптимальным способом демографического развития. В качестве «единственного жизнеспособного решения, как в средней, так и в долгосрочной перспективе» партия предлагает изменить семейную политику за счет повышения уровня рождаемости среди «коренного населения». В связи с притоком иммигрантов АдГ занимает алармистскую позицию, предупреждая, что в стране, особенно в крупных городах, возникает риск образования параллельных обществ за счет отсутствия интеграции и образования цепной иммиграции. При этом, согласно идеологам АдГ, «распространение конфликтных меньшинств, объединяющих в себе различные общества, подрывает социальную сплоченность, взаимное доверие и общественную безопасность в качестве основных элементов стабильного государственного устройства» [Программа для Гер-

мании 2017]. Более конкретно под упомянутыми выше параллельными обществами АдГ понимает «параллельные мусульманские миры, живущие по шариатским законам и все больше отделяющиеся от немецкого общества» [Программа для Германии 2017].

Если на федеральных выборах 2013 г. АдГ не сумела преодолеть пятипроцентный барьер и не получила ни одного места в Бундестаге, то в 2014 г. она получила 7 мест от фракции Европейских консерваторов и реформистов на выборах в Европейский парламент. Обеспечив себе представительство в подавляющем большинстве земельных парламентов ФРГ к октябрю 2017 г., АдГ стала третьей по представительству в Бундестаге политической партией в стране, получив в федеральном парламенте 94 места.

Относительно новым феноменом является апеллирование АдГ к русскому электорату в Германии, объединяющему русскоязычных выходцев из бывшего СССР. Показательно, что на официальном сайте текст партийной программы представлен и на русском языке (наряду с английским, французским, испанским и др.). Впрочем, не такая уж большая часть русских немцев поддерживают АдГ (по оценке берлинского издателя и политического аналитика Б. Фельдмана, выходцы из бывшего СССР составляют 5–7% электоральной базы АдГ, однако их голоса были важны как небольшая гирька, способная склонить чашу весов: «Если бы ХДС набрал на три процента больше, а “Альтернатива” на три процента меньше — совсем другая была бы картина»⁴).

За сравнительно короткий срок существования АдГ модифицировалась от изначально правоцентристского ев-

роскептического движения в сторону правого радикализма. Показательно, что в 2015 г. в партии произошел раскол, в результате которого отделилась фракция во главе с одним из основателей движения Б. Луке и создан «Альянс за прогресс и обновление» (Allianz für Fortschritt und Aufbruch, ALFA)⁵. Новое движение сосредоточено прежде всего на экономических проблемах, придерживается «мягкого» евроскептицизма и критикует правый популизм АдГ.

Старые праворадикалы меняют имидж

Если «Альтернатива для Германии» является в некотором смысле новичком на политическом поле, то созданный в 1972 г. французский «Национальный фронт» (НФ), использующий популистскую риторику для продвижения антииммиграционной и антиевропейской позиции, имеет весьма длительную историю. Выступая за протекционизм в экономической политике, НФ осуждает правительственные меры по предоставлению различных льгот для иммигрантов (в т.ч. в сфере здравоохранения) и требует снизить количество мигрантов, получающих разрешение на въезд во Францию.

Возглавившая «Национальный фронт» Марин Ле Пен, которая сумела отстранить от партийного руководства своего отца, Ж.-М. Ле Пена, одного из основателей НФ, пытается улучшить имидж партии, избавив ее от ассоциаций с Ж.-М. Ле Пеном, который, в частности, использовал открыто антисемитскую и расистскую риторику, отрицал Холокост. Смягчилась и ритори-

4 «Альтернатива для Германии»: в чем секрет успеха крайне правых // Русская служба BBC. 25 сентября 2017 // <https://www.bbc.com/russian/features-41392567>, дата обращения 05.04.2018.

5 Позже переименован в «Либерально-консервативных реформаторов».

ка НФ по отношению к иммигрантам из исламского мира. На смену призыва к систематической депортации таких мигрантов в принципе пришли лозунги о необходимости избавить Францию от нелегальных мигрантов, а также криминальных и тунеядствующих элементов из мигрантской среды. Как продолжение линии на смягчение имиджа «Национального фронта» следует рассматривать и попытку провести «ренбрендинг» этой партии (в марте 2018 г. М. Ле Пен выступила с предложением переименовать ее в «Национальное объединение» (*Rassemblement national*); впрочем, СМИ указывают на то, что одноименный слоган использовался в пропаганде Ж.-М. Ле Пена на выборах в 1986 г.)⁶.

Относительно немолодой является и праворадикальная партия «Шведские демократы», основанная в 1988 г., – за прошедшие десятилетия она демонстрировала попытку смягчить свой имидж от чуть ли не фашистской и расистской партии до более умеренной политической силы, объявившей в 2003 г. Всеобщую декларацию прав человека основой своей политики и отказавшейся в 2006 г. от старого логотипа с факелом в пользу нового символа – цветка анемона. При этом «Шведские демократы» призывают к жесткому ограничению иммиграции, против приема Турции в ЕС, проведению референдума о членстве Швеции в ЕС.

В сентябре 2014 г. партия получила 13% голосов на выборах, завоевав тем самым 49 из 349 мест в парламенте Швеции. Этому предшествовал успех «Шведских демократов» на выборах 2010 г. (т.е. задолго до миграционного кризиса 2015 г.), когда эта праворади-

кальная партия сумела преодолеть необходимый барьер и, набрав 5,7% голосов, получила 20 мест в парламенте королевства. И хотя в той предвыборной кампании доминировали темы, связанные с обсуждением реформы системы соцобеспечения, налоговой системы, поднятые «Шведскими демократами» проблемы иммиграции и роста мусульманского населения Швеции (лидер партии Дж. Акesson описывал это как крупнейшую угрозу стране со времен Второй мировой войны), очевидно, нашли отклик у части избирателей. «Швеция, которая из-за ее высоких налогов и процветающей системы социального обеспечения рассматривалась многими из-за границы как бастион либерализма и толерантности, имеющий иммунитет от крайне правых. Однако интеграция меньшинств в страну с населением в 9,4 млн чел. превратилась в растущую озабоченность, особенно в больших городах с высокими показателями иммиграции» [Castle 2010].

Еще дальше, чем французский НФ, действует на политической арене Австрии Партия свободы (APC), основанная в 1956 г. (а ее предшественник, «Союз независимых», был создан в 1949 г.) и зарекомендовавшая себя как националистическая и антииммиграントская сила, выступая за укрепление границ Австрии, австрийских вооруженных сил, ограничение льгот для иммигрантов, предпочтение для австрийцев на рынке труда, традиционные ценности («Да семьям, а не гендерному безумию» и т.д.).

Следует заметить и в случае APC, что ее успехи на политической арене имели место и вне контекста миграци-

⁶ Marine Le Pen Propose de Renommer le FN "Rassemblement National" (2018) // Le Monde, March 11, 2018 // https://www.lemonde.fr/politique/article/2018/03/11/marine-le-pen-propose-de-renommer-le-fn-rassemblement-national_5269188_823448.html, data обращения 05.04.2018.

онного кризиса 2010-х гг. Темы противодействия иммиграции (как способствующей росту преступности, а также росту безработицы среди коренного населения) и вступлению Австрии в ЕС активно и небезуспешно эксплуатировались и в прошлые десятилетия, особенно с приходом в 1986 г. к руководству АПС Й. Хайдера⁷ (с чьим именем связывается крутой поворот партии в сторону правого популизма), предлагавшего для иммигрантов дилемму: либо ассимиляция, либо депортация. В риторике АПС эксплуатировалась тема криминальных действий неавстрийцев, прежде всего выходцев из Турции и бывшей Югославии. В 1999 г. Австрийской партии свободы удалось завоевать на федеральных выборах почти 27% голосов, а создание правительственної коалиции между Народной партией и АПС вызвало резкую негативную реакцию в европейских странах. Внутрипартийный раскол и уход из АПС Й. Хайдера в значительной степени ослабили партию. Тем не менее на выборах 2013 г. АПС снова получила внушительные 20,5% голосов. Важной политической вехой для Партии свободы стала победа ее кандидата Н. Хоффера в первом туре президентских выборов (2016 г.), хотя во втором туре праворадикальный политик проиграл кандидату от «зеленых» А. Ван дер Беллену с минимальным отрывом (49,7 против 50,3%).

Очевидно, что продемонстрированные на выборах австрийскими крайне правыми успехи заставили менее радикальные силы заимствовать в той или иной степени их «повестку дня». Иммигрантскую тему широко эксплуатировал в своей политической борьбе и лидер более умеренной правоцентристской Народной партии С. Курц.

Будучи министром иностранных дел Австрии (2013–2017 гг.), С. Курц выступал за закрытие «балканского маршрута», по которому мигранты через Грецию и ряд балканских стран попадали в другие европейские государства, а также за ограничение притока лиц, прибывающих в Австрию в поисках убежища. В ходе своей предвыборной кампании Курц продолжал делать акцент на этих проблемах, поддерживая запрет на ношение женщинами бурки (традиционной одежды, закрывающей лицо), а также требуя, чтобы иммигранты получали для детей от государства помощь в меньшем объеме, чем ее получают австрийцы. «По этим проблемам он (С. Курц. – А.Я.) настолько открыто имитировал праворадикальную Партию свободы, что ее лидер Х.-К. Штраке обвинил его и Народную партию в plagiatе. Действительно, критики Курца в Австрии утверждают, что в качестве канцлера он возглавил правительство «Партии свободы – лайт», неотличимое от его праворадикального партнера, по крайней мере, по данной (иммигрантской. – А.Я.) проблеме» [Schultheis 2017].

Майнстрим заимствует тему миграции

Вполне можно согласиться с мнением, что растущая быстрыми темпами иммиграция в европейские страны вдохнула жизнь в крайне правые политические движения, «которые, продолжая завоевывать власть, могут бросить фундаментальные вызовы институтам управления Европы и ее продолжающемуся развитию как современно-го постэтнического общества» [Davis, Deole 2017, p. 15].

⁷ Впоследствии Й. Хайдер вышел со своими сторонниками из АПС, создав в 2005 г. «Альянс за будущее Австрии».

Анализ, проведенный агентством Bloomberg на основе изучения результатов выборов в 22 европейских странах на протяжении ряда десятилетий, показал, что поддержка популистских и праворадикальных партий в 2017 г. оказалась выше, чем в любое другое время за последние 30 лет. В среднем эти партии получили 16% голосов на последних парламентских выборах в каждой стране (для сравнения, в 2007 г. – 11%, в 1997 г. – 5%) [Tartar 2017]. Но, несмотря на некоторые успехи европейских праворадикальных сил, апеллирующих к озабоченности, которую испытывают граждане в связи с миграционным кризисом, вызывает сомнение их возможность прийти в ближайшей перспективе к власти в странах Западной Европы – во всяком случае, до тех пор, пока этим силам не удастся избавиться в глазах общественного мнения и СМИ от негативного имиджа, ассоциируемого с фашизмом, расизмом и ксенофобией. При этом, однако, не исключено участие праворадикальных сил в правящих коалициях (как это уже произошло, скажем, в Австрии).

Вместе с тем в более отдаленной перспективе не исключен и рост политического влияния праворадикалов – не столько за счет прибытия новых волн мигрантов, сколько вследствие потенциальных конфликтов между представителями мигрантских сообществ и коренного населения европейских стран. И не в последнюю очередь это касается возможных новых террористических актов против граждан европейских стран, которые могут быть связаны напрямую или косвенно с представителями мигрантских сообществ. Вполне логично ожидать, что подобные проявления способны обострить у европейских граждан чувство незащищенности, что может привести к росту популярности

политических сил, выступающих с антимигрантскими лозунгами.

Трудно отрицать наличие взаимосвязи между резким ростом притока иммигрантов в страны Европы и активизацией праворадикальных партий, эксплуатирующих антииммигантскую риторику. Можно утверждать, что именно кризису, вызванному притоком иммигрантов в 2015 г., обязана своему успеху на федеральных выборах 2017 г. «Альтернатива для Германии», ставшая первой в послевоенной истории страны правопопulistской партией, получившей представительство в Бундестаге. Однако очевидно, что и до миграционного кризиса 2010-х гг. в ряде европейских стран такие партии демонстрировали успех на выборах.

Политический отклик в европейских странах на иммиграцию различается как во временном, так и в страновом аспекте. Он может зависеть от макроэкономических условий в той или иной стране: «Более конкретно, трудные экономические времена могут ассоциироваться с большей озабоченностью представителей коренного населения конкуренцией с иммигрантами из-за дефицита рабочих мест или государственных ресурсов» [Davis, Deole 2017, р. 14]. Исследователи Л. Дэвис и С. Деол на основе изучения статистических данных по уровню безработицы в странах Европы пришли к выводу, что более высокий уровень национальной безработицы усиливает реакцию граждан на рост доли иммигантского населения; голосование за праворадикальные партии связывается также с культурной озабоченностью в связи с иммиграцией.

Отдельно стоит заметить, что не только праворадикальные, но и традиционно гораздо более умеренные партии, относящиеся к политическому мейнстриму, заимствуют у правых популистов антииммигантские и анти-

мультикультурные нарративы. И здесь можно говорить о влиянии (как прямом, так и опосредованном) популистских сил на трансформацию политических систем в европейских странах. Как точно замечает Г.И. Вайнштейн, популизм на фоне возникновения «нового антисистемного социально-психологического контекста массового сознания» не только утверждается в общественно-политическом сознании европейцев, но и оказывает воздействие на политический мейнстрим: «По сути дела выход популизма в странах Западной Европы на новые политические рубежи проявляется не столько в росте его электорального веса, сколько в усилении его косвенного влияния на политический дискурс и политическую практику системного истеблишмента» [Вайнштейн 2018, с. 36].

Отчасти это связано с попытками набрать дополнительные очки и привлечь симпатии части сторонников праворадикалов, отчасти отражает истинные взгляды тех или иных политиков. В любом случае, существует вероятность того, что антииммиграントская повестка может быть в той или иной форме взята на вооружение политическими силами, достаточно далекими от правого радикализма. В Восточной Европе, в частности, это продемонстрировали парламентские выборы в апреле 2018 г. в Венгрии, где действующий премьер-министр страны В. Орбан, возглавивший консервативную коалицию из ФИДЕС и Христианско-демократической народной партии, активно использовал в предвыборной кампании «иммиграントскую карту» в связи с наплывом мигрантов, выставляя себя защитником венгерского национального суверенитета и «христианской Европы». Есть немало примеров и в Западной Европе. Можно вспомнить сделанные в 2018 г. заявления министра внутренних дел Германии Хорста Зеехофе-

ра (ХСС) о том, что ислам не является частью Германии, а также его требования ускоренной депортации нелегалов. Показательно, что и представители традиционно левого фланга политической сцены тоже могут занимать более жесткую позицию по вопросам иммиграции. Как напоминает К.Г. Холодковский, «правоцентристскому канцлеру Ангеле Меркель, стороннику мягкой политики в отношении новой волны иммиграции, оппонируют лидеры не только Христианско-социального союза, фактически одной с ней партии, но и социал-демократов» [Холодковский 2016, с. 19]. В конце концов, автором скандально знаменитой книги «Германия. Самоликвидация» стал член Социал-демократической партии Т. Сарпацин.

Успехи и неудачи праворадикальных партий Западной Европы во многом зависят от того, удастся ли ЕС в целом и отдельным входящим в него странам справиться с последствиями миграционного кризиса путем принятия конкретных мер социально-экономического характера, а также выработки адекватной миграционной политики и модели существования мигрантских сообществ и коренного населения.

Список литературы

Вайнштейн Г.И. (2015) Европектизм: новый фактор европейской политики // Мировая экономика и международные отношения. № 8. С. 40–48.

Вайнштейн Г.И. (2018) Европейский популизм в конце 2010-х // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 3. С. 29–38.

Кузнецов А.В. (2015) Германия: преодолевая внешние вызовы // Барановский В.Г. (ред.) Год планеты: ежегодник. Экономика, политика, безопасность. Выпуск 2015 г. М.: Идея-Пресс. С. 228–237.

Программа для Германии. Программа Альтернативы для Германии (АдГ) (2017) // Alternative für Deutschland // https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf, дата обращения 28.03.2018.

Трофимова О.Е. (2015) Миграционный кризис в странах ЕС: основные причины и тенденции // Барановский В.Г. (ред.) Год планеты: ежегодник. Экономика, политика, безопасность. Выпуск 2015 г. М.: Идея-Пресс. С. 141–151.

Холодковский К.Г. (2016) Перестройка западноевропейской партийной системы // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 7. С. 16–24.

Яшлавский А.Э. (2017) Европейские мусульмане: трудные вопросы идентичности // Международная жизнь. № 6. С. 173–192.

Art D. (2011) Inside the Radical Right: The Development of Anti-immigrant Parties in Western Europe, New York: Cambridge University Press.

Castle S. (2010) Swedish Anti-Immigration Party Claims Seats // The New York Times, September 19, 2010 // <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/europe/20sweden.html>, дата обращения 28.03.2018.

Davis L., Deole S.S. (2017) Immigration and the Rise of Far-Right Parties in Europe // DICE Report, vol. 15, no 4, pp. 10–15 // <https://www.cesifo-group.de/DocDL/dice-report-2017-4-davis-deole-december.pdf>, дата обращения 15.04.2018.

Dumont S., Lorien J., Criton K. (1985) Le Système Le Pen, Anvers: Les Éditions EPO.

Filip B. (2017) The Refugee Crisis in Europe: Unfolding Right-wing Politics, Racism and Anti-Immigration Political Parties // Global Research, December 24, 2017 // <https://www.globalresearch.ca/the-refugee-crisis-in-europe-unfolding-right-wing-politics-racism-and-anti-immigration-political-parties/5623846>, дата обращения 28.03.2018.

O'Donnell K. (2017) Anti-immigrant Forces Gain Ground in Europe // Politico Magazine, October 22, 2017 // <https://www.politico.com/story/2017/10/22/europe-far-right-czech-election-nationalism-244031>, дата обращения 28.03.2018.

Schultheis E. (2017) A New Right-Wing Movement Rises in Austria // The Atlantic, October 16, 2017 // <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/10/austria-immigration-sebastian-kurz/542964/>, дата обращения 28.03.2018.

Taras R. (2012) Xenophobia and Islamophobia in Europe, Edinburg: Edinburg University Press.

Tartar A. (2017) How the Populist Right Is Redrawing the Map of Europe // Bloomberg, December 11, 2017 // <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/>, дата обращения 28.03.2018.

Van der Brug W., D'Amato G., Berkhouit J., Ruedin D. (eds.) (2015) The Politicisation of Migration, London, New York: Routledge.

Europe's Anti-immigrant Parties: False Start or Second Wind?

Andrei E. YASHLAVSKII

PhD in Politics, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. Address: 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: dosier@mail.ru

CITATION: Yashlavskii A.E. (2018) Europe's Anti-immigrant Parties: False Start or Second Wind? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 3, pp. 230–244 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-230-244

ABSTRACT. The article makes focus on the rise of Western Europe's far-right parties which act with anti-immigrant agenda amid 2010s European migrant crisis. Massive influxes of refugees and migrants have accumulated huge political significance and triggered off a wide range of conflicts (both on international and national levels). The migrant crisis has indicated many social-political challenges for European countries. The crisis has been synchronous with a rise of popularity of right populist political movements (old ones as well as new ones), which promote restrictions of immigration etc. At the same time it cannot be ignored that West European right-wing populist political movements achieved some success in previous decades, well ahead of the current migrant crisis. Immigration issue has been a centerpiece of political discourses of West European right-wing parties (National Front in France, for instance) since late 1970s – early 1980s. But it is quite obvious that the 2010s migrant crisis became a trigger for revitalization of the far-right movements which are outspoken critics of the European Union as “a supra-national body” dictating its conditions to the member countries. Besides, the crisis gave a boost to a rise of new populist movements (for example, “Alternative for Germany”). In 2017 the populist right-wing parties in Europe won the largest support over the three past decades. Recently the right populist forces appeared in elections in a number of Eu-

ropean countries (Germany, Austria, France etc.) as tough competitor of traditional mainstream political parties and won parliamentary representation and/or representation in the government coalitions. Furthermore, these movements demonstrate attempts to change their image to shift to political mainstream. However, in the foreseeable future, any cardinal breakthrough and far-right anti-immigrant parties' coming to the power in Western Europe's countries is hardly possible.

KEY WORDS: far-right parties, immigration, migrant crisis, refugees, Europe, EU, European Union, anti-immigrant policy, anti-immigrant parties

References

- Art D. (2011) *Inside the Radical Right: The Development of Anti-immigrant Parties in Western Europe*, New York: Cambridge University Press.
- Castle S. (2010) Swedish Anti-Immigration Party Claims Seats. *The New York Times*, September 19, 2010. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/09/20/world/europe/20sweden.html>, accessed 28.03.2018.
- Davis L., Deole S.S. (2017) Immigration and the Rise of Far-Right Parties in Europe. *DICE Report*, vol. 15, no 4, pp. 10–15. Available at: <https://www.cesifo-group.de>.

- de/DocDL/dice-report-2017-4-davis-deole-december.pdf, accessed 15.04.2018.
- Dumont S., Lorien J., Criton K. (1985) *Le Système Le Pen*, Anvers: Les Éditions EPO.
- Filip B. (2017) The Refugee Crisis in Europe: Unfolding Right-wing Politics, Racism and Anti-Immigration Political Parties. *Global Research*, December 24, 2017. Available at: <https://www.globalresearch.ca/the-refugee-crisis-in-europe-unfolding-right-wing-politics-racism-and-anti-immigration-political-parties/5623846>, accessed 28.03.2018.
- Kholodkovskij K.G. (2016) Perestrojka zapadnoevropejskoj partijnoj sistemy [Transformation of West European Political System]. *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*, vol. 60, no 7, pp. 16–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-16-24
- Kuznetsov A. (2015) Germaniya: preodolevaya vneshnie vyzovy [Germany: Overcoming the External Challenges]. *God planety: ezhegodnik* [Year of the Planet: Yearbook] (ed. Baranovskij V.G.), Moscow: Ideya-Press, pp. 228–237.
- O'Donnell K. (2017) Anti-immigrant Forces Gain Ground in Europe. *Politico Magazine*, October 22, 2017. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/10/22/europe-far-right-czech-election-nationalism-244031>, accessed 28.03.2018.
- Programma dlya Germanii. Programma Al'ternativy dlya Germanii (AdG) [Manifesto for Germany: The Political Programme of the Alternative for Germany] (2017). *Alternative für Deutschland*. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-18_afd-grundsatzprogramm_russisch_web.pdf, accessed 28.03.2018.
- Schultheis E. (2017) A New Right-Wing Movement Rises in Austria. *The Atlantic*, October 16, 2017. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/10/austria-immigration-sebastian-kurz/542964/>, accessed 28.03.2018.
- Taras R. (2012) *Xenophobia and Islamophobia in Europe*, Edinburg: Edinburg University Press.
- Tartar A. (2017) How the Populist Right Is Redrawing the Map of Europe. *Bloomberg*, December 11, 2017. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/>, accessed 28.03.2018.
- Trofimova O. (2015) Migratsionnyj krisis v stranakh ES: osnovnye prichiny i tendentsii [Migrant Crisis in the EU: Main Causes and Trends]. *God planety: ezhegodnik* [Year of the Planet: Yearbook] (ed. Baranovskij V.G.), Moscow: Ideya-Press, pp. 141–151.
- Vainshtein G.I. (2015) Evroskeptitsizm: novyj faktor evropejskoj politiki [Euroscepticism: New Factor of European Politics]. *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*, no 8, pp. 40–48.
- Vainshtein G.I. (2018) Evropejskij populizm v kontse 2010-h [European Populism in the Late 2010s]. *Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya*, vol. 62, no 3, pp. 29–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-29-38
- Van der Brug W., D'Amato G., Berkhouit J., Ruedin D. (eds.) (2015) *The Politicisation of Migration*, London, New York: Routledge.
- Yashlavskij A.E. (2017) Evropejskie musul'mane: trudnye voprosy identichnosti [European Muslims: Difficult Questions of Identity]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no 6, pp. 173–192.